

"Брат Чиян, если когда-нибудь наступит день, и если, будь то я, или ты, или наши дети в плену у злых сил, мы не сможем им поклониться". Они дьявол, и как только мы кланяемся, мы проигрываем. Вот почему я предпочитаю, чтобы наша семья умерла вместе, а не жила, как Цюй Мин И и его семья, которые не являются ни людьми, ни призраками. Ты так хорош, что я не хочу, чтобы тебя короновали как шпиона, когда ты умрешь. Ты явно величайший герой".

Яблоко Адама "Красное Солнце" двинулось: "Но я не хочу, чтобы ты умерла. Если я умру, но обнаружу, что ты все еще в опасности, я не успокоюсь с миром".

Чжун Нуан покачала головой, ее толстые, мягкие волосы расчесывали грудь Чияна, вызывая хрустящее онемение.

"Если бы ты был мертв, а я был еще жив, это было бы еще большей жестокостью по отношению ко мне". Я хочу жить, и мы будем хорошо жить вместе. Если мы когда-нибудь умрём, мы умрём хорошо вместе. Если мы этого не сделаем, не боишься ли ты, что я умру позже тебя и забуду тебя после того, как выпью монашеский суп, а потом влюблюсь в другого мужского призрака на желтой весенней дороге и реинкарнируюсь с ним рука об руку?".

Все мышцы Чияна были напряжены, а рука, держащая тепло, тоже была напряжена.

"Не смей!"

Нуань Нуань хихикал в объятиях Чи Яна: "Я бы не посмел, я бы так не поступил". Потому что ни один другой мужчина не достаточно хорош для меня, я не выгляжу хорошо. Так ты все еще хочешь быть со мной?"

"Да!" Ты должен!

Такая хорошая невестка, в этой жизни, в следующей жизни, во веки веков, может быть только его и ничьей.

"Это не то. Родиться вместе, умирать вместе, перевоплощаться вместе. Мы все равно будем вместе, что бы мы ни делали, чего мы боимся?"

Слова Чжун Нуань потрясли Чи Яна, и тысяча фунтов валуна, который, казалось, засорял его сердце прежде, теперь внезапно рассеялись этими словами.

"Но не волнуйтесь, брат Чиян, мы никогда в жизни не окажемся в такой трагической ситуации". Ни ты, ни я не настолько сильны, как могут быть эти злые силы, так что только мы можем издеваться над ними до смерти, а они хотят издеваться над нами... хе-хе".

Все было в хех хех.

Хотя она и проиграла в прошлой жизни, но в этой жизни другая сторона была просто уличной крысой, и в один прекрасный день она брала эту крысу за хвост и использовала мышеловку, чтобы раздавить ее рот и лицо везде, прежде чем убить ее!

"Хорошо. Тогда мы все должны быть осторожны, чтобы в один прекрасный день нас не сковывали".

Нуан был высокомерен: "Остерегайся, что это они должны остерегаться!"

"Ну!"

Видя, что Чи Ян был в хорошем настроении, Чжун Нуань Нуань внезапно подумал о клетках в его мозгу и сказал: "Ах, да, брат Чи Ян, ты используешь свои силы сейчас, чтобы двигать предметы, желательно предметы с небольшим весом, то я хочу наблюдать за твоей головой".

Затем, сказав это, Нуан Нуань внезапно почувствовал свет ее тела, и все ее тело было завернуто в силу.

Изначально она была уютно устроена в объятиях брата Чияна, но теперь она была ведома этой силой и медленно подошла к положению, находящемуся в полу метре от брата Чияна в воздухе.

Затем Чиян перевернулась и села, пока ее снова удерживала эта сила, и все еще лежала на кровати, после чего Чиян наклонился и надавил на теплое тело.

"Видишь?"

Чжун Нуань Нуань.....

Как она относится к такому давлению?

Но Чжун Нуань Нуань все же смог повернуть взгляд на голову брата Чияна, чтобы заглянуть внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1073657>